Глава 31 Прибытие в Наньньян

Чэнь Жун понимал что его статус и ранг пока предполагали только ценную добычу для любой из сторон. Странно, что ни Ван Цилан, ни генерал Жань не афишировали его статус. Определенно, они что-то задумали.

Да, он мог объявить себя магом… но… для этого во первых требовалось подтверждение Храма Неба. Его жрецы давали такую грамоту. А если он озвучит – что маг, ему просто не дадут дойти до храма. Сначала продадут или свяжут с кем-то из своих… В любом случае – используют по-полной. Не говоря уже о том, что он омега. У имеющего статусную грамоту иной вариант. Но тоже лучше взять ее ближе к совершеннолетию, поскольку есть шанс не выйти из храма… а что храмам тоже нужны служители! А он несовершеннолетний сирота, поскольку в ином случае пришел бы в сопровождении старшей родни и охраны.

Сейчас же его положение в семье Чэнь было равно положению любимой дочки главы. Учитывая его положение младшего и несовершеннолетнего. Разница с прошлым ощутима. Даже учитывая, что статус мужчины изначально считался выше статуса женщины.

Ван Улан и его сестра, долгое время наблюдающие за Чэнь Жуном, быстро заметили перемену в его родовом статусе. Пока они были погружены в свои мысли, какой-то другой из Ван, не менее внимательный, рассмеялся:

— Эй, разве Сяо Жун из дома Чэнь теперь не признанный прямой потомок? Кажется, если бы кто-то из нас, Ван, захотел жениться на нем, было бы трудно взять его просто наложником.— Он повернулся к Ван Улану и с усмешкой поддразнил его: — Улан, ты должен быть удовлетворен и можешь жениться на нем, как на своем супруге. Несмотря на его скромное происхождение, он обладает необычайными талантами, высоко ценится Циланом и восхваляется старейшинами. Думаю, ты можешь позволить себе жениться на нем, а не какой-нибудь дворянке с хорошей родословной, но темной кожей и маленькими глазами…

Во время их путешествия Ван Улан пытался разобраться с делами Чэнь Жуна. Он много о нем расспрашивал и даже ревниво следил за мальчиком. Дети Ван обратили на это внимание. Когда представилась возможность, они все воспользовались этим, чтобы посмеяться над ним.

— Мой брак будет решаться старейшинами,— хмыкнул на это Ван Улан, отвечая. — Как и ваше будущее. — В его голосе слышалось раздражение.

Возразить на такое было нечем.

В это время по колонне вновь прокатились смутные беспокойные слухи. Охрана их покинула.

Толпа находилась в замешательстве, Жань Минь ускакал на своем рыжем жеребце, уводя свою армию по кратчайшему пути в степь.

Наблюдая, как их фигуры уходят все дальше и дальше, благородные отпрыски вскоре заголосили:

— Почему это происходит?

— Что происходит?

— У генерала Жань есть другие дела, и он должен уйти. Отныне мы можем полагаться только на себя, — ответил им ученый средних лет.

Началась суматоха.

—Тогда чего же мы ждем? Скорее, идемте, иначе варвары нас догонят! — выкрикнул какой-то особенно нервный юноша.

— Да, да, мы должны поторопиться!

— Поспешите! Чего вы все еще стоите?

Каждый день на протяжении всего пути эти дворяне были полны претензий за ритм передвижения и отсутствие остановок. Теперь, когда Жань Минь ушел, они машинально подгоняли себя, пугаясь даже шума ветра.

Среди криков и шума молодой парень из группы Жань Миня внезапно развернул лошадь и поскакал прямо к ним.

Он быстро поскакал галопом и вскоре, к всеобщему удивлению, бросился к дому Чэнь. Чэнь Жун поднял голову и увидел, кто это. Он быстро велел старому Шену повернуть экипаж.

У прибывшего воина, было юное, энергичное лицо, светлая и мягкая кожа, прямой нос и розовые губы. Очаровательно красивый и юный, это действительно оказался Сунь Янь.

Он посмотрел на Чэнь Жуна, словно хотел того запомнить.

— Молодой мастер Сунь, теперь, когда ты присоединился к генералу, тебе придется остерегаться мечей и стрел, — сказал Женя, улыбнувшись юноше перед собой и протягивая ему заряженный амулет защиты. Достаточно мощный, чтобы отвести прямой удар меча, и не один.

В этот момент он вспомнил то место, куда он следует за Жань Минем, оно не было обычным полем боя. Внезапно голос застрял у него в горле, и он долго не мог выговорить ни слова:

— Позаботься о себе. Только если ты останешься жив, то ты сможешь отомстить.

Сунь Янь ухмыльнулся, его улыбка напоминала лунные лучи, пробивающиеся сквозь облака.

— Я пришел услышать это от тебя. Я рад, что услышал это. — Улыбнулся он, нахально прищурившись.

Он пришпорил лошадь, заставив ее подбежать рысью к Чэнь Жуну. Склонился и забрал амулет из его руки. Затем он наклонился так близко, что почти коснулся его лица.

— Сяо Жун из дома Чэнь, ты уже не маленький, — сказал он хриплым голосом, прижавшись к его уху.

Чэнь Жун заносчиво на него посмотрел.

Голос Сунь Яня продолжал звучать в его ушах. Намеренно или нет, но его дыхание дунуло ему прямо в ухо, отчего по коже побежали мурашки.

— Я уверен, что тебя начнут сватать после того, как ты прибудешь в Наньньян. Но твое право по рождению слишком скромное, так что большинство этих предложений не может быть хорошими. Послушай меня, не соглашайся так быстро. Ты должен затянуть, затянуть до тех пор, пока ты никому не понадобишься, и пока я не вернусь могучим воином, прославленным в битвах.

О чем бы он там ни думал, Сунь Янь внезапно рассмеялся. Он все еще хихикал, когда Чэнь Жун его смущенно оттолкнул.

Наблюдая за веселым отъездом этого мальчика, Чэнь Жун пробормотал себе под нос:

—Не могу поверить, что у него хватило наглости рассмеяться таким крякающим голосом. Какой скрежещущий звук!

Хотя он и ворчал, в этот момент Чэнь Жуну показалось, что он увидел скупые слезы мальчика, который внезапно вернулся попрощаться.

Группа снова двинулась вперед.

С наступлением ночи они не могли идти дальше, так как небо было безлунным. Пока они разбивали лагерь, молодежь чуть не устроила сцену истерики, требуя дальнейшего движения с факелами…

К счастью, их путешествие оказалось безопасным. Через три дня показались городские ворота Наньньяна.

Глядя на высокие ворота, толпа разразилась восторженными криками. Это были крики людей, использовавшие всю мощь легких, чтобы вопить после того, как пережили худшее. Они привлекли внимание у городских ворот, где множество людей, повернувшись, смотрели в их сторону.

Затем последовала сцена радости. В Наньньяне еще оставались члены их кланов, которые вышли поприветствовать их. Так как Ван Цилан принадлежал к основной линии Лан”я семьи княжеского клана Ван, более того был наследником, Ван Хун получил приглашение на прием от Принца Наньньяна. Что касается других кланов, таких как Ван из Пинга, Чэнь из Инчуаня или Пинга, то, несмотря на то, что Чэнь из Инчуаня были прямыми потомками, они были всего лишь ветвями, вместо главного дома в Цзянкане, и поэтому не могли встретиться с главой города. Тут жили представители Чэнь из Наньньяна, более близкие к главному дому.

Сквозь суету и суматоху конная повозка Чэнь Жуна следовала за огромной очередью клана Чэнь и направляясь к местной резиденции Чэнь. Это поместье принадлежало дому Чэнь в Наньньяне, и следовало подождать, прежде чем те освободили для них там местечко. Каждая ветвь своих кланов в разных городах непременно имели в поместьях дворы для гостей своего клана или даже просто гостевые дома. Но никто не ждал такого большого обоза. Поэтому подготовка жилья требовала времени. Ведь для отдельной ветви в полном составе требовался не гостевой дом, а целое поместье.

Следующим было распределение дворов. Хотя Чэнь Жун был всего лишь сыном наложницы из дочерней ветви, он был единственным членом своей ветви. Кроме того, он проявил необычайную мудрость во время путешествия, и таким образом за все заслуги оптом получил аж собственный двор. Этот двор был немного удален от главного здания, а по соседству находился двор, принадлежащий Чэнь Вэй и ее младшей сестре. Из чего следовало, что его положение никак не ниже. В прошлой жизни у него был всего лишь гостевой дом на территории Чэнь Юаня.

Двор представлял собой комплекс строений, не слишком новых, явно давно не приводившихся в порядок. Возможно, что когда-то тут проживала любимая наложница со свитой или кто-то из детей прямой линии. Парадный двор имел с одной стороны общую стену с двором Чэнь Вэй и заросший водоем с разрушенной беседкой- это можно было назвать даже претензией на изыск. Что вероятно и стало решающим для определения его сюда. Двор когда-то имел даже внутренний сад за «хозяйским» домом, там, ближе к холму были места для мастерских, точнее то, что от них осталось и достаточное число бытовых строений в относительно приличном состоянии. Тут были даже помещения складов, но фактически – это были навесы, чьи стены были заплетены бамбуком меж опорных столбов. Короче – место было. Можно сказать, что роскошный вариант, учитывая, что они беженцы, свалившиеся как снег на голову.

Ближе к входным воротам двора в том же ряду были каретная и конюшня. И соответственно меж ними и хранилищами были помещения для мастерских и жизни слуг, которые сразу отошли плотнику и конюхам. Чему плотник был рад. Иметь жилье в городе, в пределах охраняемой территории много значило. Всех устраивали и поистине маленькие жилые

клетушки.

По сути это было маленькое поместье. Самое то для его разросшегося обоза. Его двор оказался по площади определенно намного больше чем двор той же соседки Чэнь Вэй, учитывая задний двор, однако ее двор был в куда лучшем и ухоженном состоянии.

Гостевой дом в прошлом был в стороне женской части семьи Чэнь Юаня, и в одном маленьком дворе таких домов было пять. Два при этом оставались пустыми. При ней тогда оставались старик Шен и няня, остальная прислуга ютилась вместе со слугами Чэнь Юаня в домах для прислуги.

Местные жители привыкли довольствоваться малым. В глубине заднего двора напротив въездных ворот располагались кухня и кузня. Точнее то место, где их можно было сделать. Там были лишь навесы со следами прежней кухни. Оставалась одна печь из дикого камня, так как разрушить ее было непросто даже для времени и дождей. Для безопасности она была традиционно в удалении от остальных строений. О наличествующих когда-то хозяйственных построек свидетельствовали только оставшиеся опорные столбы, правда, каменные. Так что место тут же было отдано кузнецу. За этими постройками красовался лес, и бамбуковые заросли. Это было неплохо, так как обещало наличие бесплатного строительного материала. лес явно давно не чистился, и в нем хватало того, что можно было забрать без зазрения совести.

Так же Женя прикинул, что тут можно организовать задний двор для тренировок. Сюда выходили многие задние стены прочих поместий, а в лесу прослеживались тропки, по которым вероятно бегали слуги, срезая путь меж дворами по дикому склону холма.

Меж хозяйственным двором и господским располагался традиционный пруд, сейчас заиленный, тем не менее, оформленный наполовину разрушенными некими ландшафтными объектами типа горки, мостика, беседки… их каменная основа неплохо сохранилась. Но от беседки остались воспоминания, груда мусора и одна каменная стационарная лавочка, о прежней красоте которой напоминала заросшая мхом каменная резьба. Старые ивы скрывали хозяйственные постройки и придавали господской части двора уют и ощущение уединенности. Сам господский дом Женя назвал бы сараем. Одноэтажное строение, промежутки меж каменными несущими столбами которого были забиты банально досками, причем не плотно, поскольку доски рассохлись, а затем обтянуты чем-то вроде плотной бумаги. Ему даже сплюнуть захотелось. Внутри сарая было зонировано на три помещения: среднее было кабинетом и гостиной, справа была спальня, они разделялись меж собой чем-то вроде книжных стеллажей, и, возможно занавески, которой сейчас конечно не было. Слева располагалась купальня. От помещений со слугами ее отделяла печь, благодаря которой отапливалась купальня и дымоход от которой проходил под подиумом кабинета и спальни. Ну вполне типичное отопление для этих мест и этого времени. Однако пол во всем доме был сделан из полированного камня и деревянные конструкции были очень крепкими из толстых квадратных брусов.

Но с такими стенами он сомневался, будет ли от такого прок? Вправо и влево от хозяйского дома располагались помещения личной прислуги и кладовки, вероятно для ценных вещей. Удивительно что дядюшка не прислал управляющего, видно сыграло роль что он юноша и уже давно самостоятельно следует со своим обозом. Роль управляющего досталась старику Шену, а

ключницы и домоправительницы – няне Пинь.

Матушка Пинь возглавила группу и занялась распределением по комнатам, а затем складированием припасов в соответственные места. Когда все было улажено, они выехали, чтобы вернуть одолженные повозки.

Из-за нехватки прислуги Чэнь Жун также был вынужден работать. Для начала он сходил на холм. Чтобы выяснить, что почва глинистая. А значит, должны быть выходы и самой глины. Часть слуг была сразу отправлена на заготовку бамбука, кузнец выдал им инструмент. Покрытие большинства крыш следовало сменить. Тут была в ходу «бамбуковая черепица». Хорошо, что дожди еще не начались. Кузнец устанавливал на существующем каменном основании переносную кузню, попутно помогая и с кухней. С поваром у него за время пути сложились неплохие отношения, потому как дрова и угли были нужны обоим. И тут они тоже мирно соседствовали, расчистив от мусора кухонную печь.

После того как одна из служанок выспросила, где местные берут глину, сейчас она была нужна многим слугам, чтобы поправить строения, туда были отправлены сразу несколько мужчин с корзинами. Женщины вычерпывали воду и чистили застоявшийся источник-родник, сливая ее в бывший пруд, постепенно его этим промывая. Наконец застучала система подачи воды, стронулось водяное колесо.

Женя магией расщеплял на рейки отобранный бамбук, и прожигал в нем дырки для обвязки «сарая» чтобы сделать на стенах обрешетку, которую потом обмажут глиной с соломой. Зима, пусть и теплая, все же была зимой, а значит, ожидался ветер, холод и промозглая сырость. Не-не-не… по воспоминаниям Его маленького и А Жунь - довольно неприятное время и в этих краях. Проводить его за бумажными стенами… это перебор. Здоровье дороже.

Конечно, для всех остальных он занимался самыми разными учеными делами, такими как организация своих занятий и каталогизация книг. Ну, по его командам именно это и можно было подумать, если пройти мимо двора.

Мебель он пока не собирал, кроме самого необходимого, все же тут уже была часть мебели, пусть не такой хорошей, но традиционно стационарной. Но А Жунь помнила, что это не конечная точка его следования, так что… пригодился и его «походный комплект ученого» для организации удобного места для работы и медитаций. Его установили на том самом кабинетном подиуме-дымоходе. К ним добавились ширмы и пара комодов, туалетный столик с хорошо полированным зеркалом (побаловать Жунь, оправдал себя Жун). Они нужны были еще и для размещения нескольких шкатулок с повседневными украшениями. Увы, мужчины тут ими не брезговали. А маги особенно. Поскольку это был не конечный пункт их бегства, то особенно ценные вещи были вновь переложены, перепакованы и складированы в сухом месте. Самые ценные давно оказались в личном пространстве. Хомяк в душе довольно не то хрюкнул, не то пискнул.

Да и кое-что было и здесь в наличии: Шкафы и стационарные, словно каменные сундуки, оббитые бронзой, неподъемный обеденный стол, такие же неподъемные кресла и альков все это зачастую было частью конструкции самого дома. Например перегородки и они же полки для книг и украшений. Так что у плотника и его подмастерьев было много работы, местную

мебель надо было привести в порядок – зачистить, отполировать. Да и сами дома этого двора, как и хозяйственные постройки, следовало подремонтировать. Приближалась зима. Помещения явно долго не использовались, и использовать их в таком виде не представлялось возможным на взгляд Жени. Застучали молотки, запели пилы. Наделанную им рейку шпыньками набивали на доски по его указанию, и обмазывали глиной изнутри и снаружи, как он показал. Крыша хозяйского дома была из керамической черепицы, та, как ни странно, оказалась в хорошем состоянии, а вот у хозяйственных построек покрытие было снопами бамбуковых веток, словно соломой. Его почти все пришлось менять на «бамбуковую» черепицу.

Всю библиотеку Женя тоже не стал раскладывать, наоборот, попросил плотника, как только тот освободится, сделать для перевозки новые короба, под размер содержимого. Но часть свитков выложил в специальные шкафы-стеллажи, благо тут один такой был, отделяющий присутственную часть от алькова. Если что, можно будет сказать, что все не поместилось.

Поскольку он совсем не хотел подавать вид, что готов в любой момент «подняться на крыло».

Эта суматошная деятельность растянулась больше чем на неделю…

Наконец двор приобрел более-менее жилой вид. Под навесом заработали кухня и кузня, нормальный, а не «полевой» вариант, жилые постройки там еще не были готовы, но работа шла, как и в остальных помещениях для слуг, тут будут плетеные стены, которые Женя потребовал, чтобы тоже обмазали глиной хотя бы изнутри. Холодов пока не было, так что они успевали. Хозяйский дом поверх глиняной обмазки все же обтянули бумагой, чтобы придать нарядный вид и не выставлять напоказ большую капитальность ремонта. Внутри добавились занавеси, в купальне была установлена прибранная в родительском доме и тут собранная плотником и окованная кузнецом огромная бочка-джакузи фурако. Оказывается, их делали из специального, крайне редкого и дорогого дерева, поэтому никто не удивился, что он забрал ее с собой в разобранном виде. Дымоход был вычищен, на заднем дворе появились свежесложенные печи, которые заодно будут обогревать и самих жильцов. Камня и глины в этих местах хватало. Камень в изобилии привозили с разработок, тут повсеместно добывали нефрит. Старик Шен быстро нашел тех, кто не знал, куда девать выбранный из штолен камень. Так что Чэнь Жун прикидывал, что вскоре стены с саманных, он заменит на каменные, обложив дом камнем по наружному периметру. А там, глядишь и на второй этаж можно замахнуться. Балки перекрытий могли и танк выдержать. Когда-то возводили очень капитальное строение, жаль, потом забросили.

Уже в конце недели плотник, наконец, восстановил беседку над прудом, который в одну из ночей вычистил магически сам Женя до камня, которым было выложено когда-то его дно. Он оставил только клубни лотосов, уже уснувших по осени. Вероятно, когда-то этот пруд был красив. Тихо постукивало колесо, отмеряя чистую воду, кружились в воздухе первые осенние листья.

На заднем дворе стояли несколько макивар, сделанных кузнецом для доброго господина, который не чурался работать со слугами и заботился об их благополучии. Хороший господин станет со временем. Кузнец понимал немного больше, чем прочие. Видел он нити силы, постоянно окутывающие его господина, и послушные его желаниям. Кузнецы всегда были особой статьей в сообществе…вроде и магами они не были, но и обычными людьми их никто бы

не назвал – работал многовековой генетический отбор. Но пока они еще не собрались в могущественную гильдию и не основали Стальграда… это было еще впереди.

Конец 3 арки

http://tl.rulate.ru/book/1285/36081